

Даниленко Владимир Николаевич — окончил Томский государственный университет в 1996 г.

Преподаёт дисциплины гражданско-правовой специализации.

Ведет исследования в сфере проблем гражданско-правовой ответственности и общей теории обязательств.

В 2005 г. защитил кандидатскую диссертацию по теме «Гражданско-правовая ответственность за злоупотребление доминирующим положением на товарных рынках».

УДК 347.03

В.Н. ДАНИЛЕНКО

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ: ПРОБЛЕМЫ ПОНЯТИЯ И СОДЕРЖАНИЯ

Вопрос о понятии гражданско-правовой ответственности многие годы был и остается спорным в юридической науке. По мнению В.В.Витрянского, множественность точек зрения относительно сущности этого понятия обусловлена тем, что в гражданском праве многие понятия употребляются в самых различных целях, что предопределяет и смысл соответствующего понятия. Дело в том, что предлагаемые выводы зависят нередко от избранного аспекта исследования этого неоднозначного понятия¹. В качестве характерных признаков гражданско-правовой ответственности выдвигаются различные черты этого понятия.

Большинство авторов, так или иначе, отождествляют ответственность с наказанием. Так, по мнению И.С. Самощенко, о юридической ответственности можно говорить лишь в плане наказания². Аналогичного мнения придерживается и Н.С. Малеин: «Наказание — это и есть ответственность»³. В отношении данной точки зрения можно согласиться с В.А. Тарховым, что если ответственность — это наказание, то почему законодатель употребляет два термина для обозначения одного понятия, что даже в уголовном праве проводится нормативное различие между этими явлениями⁴.

По мнению В.А. Тархова, к понятию наказание следует отнести и такие выделяемые некоторыми авторами черты ответственности, как неблагоприятные или невыгодные имущественные последствия⁵, лишение имущественных прав⁶,

¹ Витрянский В.В. Ответственность за нарушения договорного обязательства / Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. М.: Статут, 1999. С. 607.

² См.: Самощенко И.С. Юридическая ответственность важнейшее средство укрепления социалистической законности // Сов. юстиция. 1966. 13. С. 6.

³ Малеин Н.С. Об институте юридической ответственности // Юридическая ответственность: проблемы и перспективы: Учен. зап. Тарт. гос. ун-та. Тарту, 1989. С. 30.

⁴ См.: Тархов В.А. Гражданские права и ответственность. Уфа: Уфимская высшая школа МВД РФ. 1996. С. 65.

⁵ См.: Грибанов В.П. Гражданско-правовая ответственность / Советское гражданское право. М., 1959. С. 432; Советское гражданское право / Под ред. В.С. Маслова, А.А. Пушкина. Киев: Вища школа, 1983. Ч. 1. С. 440.

⁶ См.: Толстой Ю.К. Содержание и гражданско-правовая защита права личной собственности в СССР. Л.: 1955. С. 104; Советское гражданское право. М., 1986. С. 510.

ограничение личного или имущественного порядка¹, меры или формы принуждения² и т.д.

Многие авторы определяют гражданско-правовую ответственность как одну из форм государственного принуждения. Например, В.П. Грибанов определял гражданско-правовую ответственность как одну из форм государственного принуждения, связанную с применением санкций имущественного характера, направленных на восстановление нарушенных прав и стимулирование нормальных экономических отношений юридически равноправных участников гражданского оборота³. Аналогичной точки зрения придерживался и Б.И. Пугинский, который отмечал, что, «хотя ответственность может быть реализована в бесспорном (неисковом) порядке и даже добровольно возложена на себя должником путем уплаты суммы неустойки или убытков потерпевшей стороне, это не меняет ее государственно-принудительного характера»⁴.

С.Н. Братусь полагал, что юридическая ответственность есть исполнение обязанности на основе государственного или приравненного к нему общественного принуждения⁵. Если же против лица состоялось судебное решение, но оно выполнено добровольно, то ответственности, по мнению С.Н. Братуся, нет. «Добровольное же исполнение обязанности юридической ответственностью не является»⁶. Однако добровольное исполнение или исполнение в состоянии принуждения — это лишь формы исполнения обязанности, не оказывающие никакого влияния на само существование обязанности и сопровождающей ее ответственности⁷. Следует согласиться с Р.Е. Гукасян, что «материальные и процессуальные правоотношения и действия существуют параллельно, не пересекаясь»⁸.

В последние годы в правовой литературе заметное распространение получил также взгляд на юридическую ответственность как позитивную или перспективную ответственность. Последняя, по мнению сторонников ее конструкции, выражается в осознании обязанным лицом необходимости неуклонного добросовестного исполнения своего долга перед обществом и самим собой. Что юридическая ответственность появляется (существует) не только тогда, когда произошло нарушение норм права⁹.

¹ См.: Иоффе О.С., Шаргородский М.Д. Вопросы теории права. М.: Госюриздат. 1961. С. 318.

² См.: Грибанов В.П. Ответственность по гражданскому праву / Гражданское право: В 2 т. Том. 1. Учебник / Под ред. Е.А. Суханова. М.: Изд-во БЕК. 1993. С. 172.

³ См.: Грибанов В.П. Там же. С. 172–173.

⁴ Пугинский Б.И. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях. М.: Юрид. лит., 1984. С. 137.

⁵ См.: Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. М.: Юрид. лит., 1976. С. 85.

⁶ Там же. С. 85–86.

⁷ См.: Тархов В.А. Гражданские права и ответственность. Уфа: Уфимская высшая школа МВД РФ. 1996. С. 69.

⁸ Гукасян Р.Е. Соотношение материального и процессуального права — важная проблема юридической науки на современном этапе // Вопросы развития и защиты прав граждан. Межвузовский тематический сборник. Калинин, 1977. С. 10–11.

⁹ См.: Строгович М.С. Сущность юридической ответственности. // Советское государство и право. 1979. З. С. 73.; Недбайло П.Е. Система юридических гарантий применения советских правовых норм // Правоведение. 1971. З. С. 50–52.; Тархов В.А. О юридической ответственности. Саратов: Изд-во Саратовск. гос. ун-та. 1978. С. 14.; Хачатуров Р.Л., Ягутян Р.Г. Юридическая ответственность. Тольятти: Международная академия бизнеса банковского дела. 1995. С. 51–71 и др.

Однако и перспективная (позитивная) ответственность разными авторами понимается различно. Можно говорить о двух направлениях в понимании перспективной (позитивной) ответственности. Первое рассматривает ее как один из аспектов, одну из сторон единой юридической ответственности, для второго направления характерно жесткое размежевание позитивной и негативной ответственности, требующее усматривать в них два принципиально различных явления¹.

Данная концепция подверглась широкой критике со стороны сторонников ретроспективной (негативной) ответственности.

Противников позитивной ответственности можно разделить на две группы. Первая объединяет тех, которые полностью отвергают ее существование. Так, по мнению М.И. Ковалева, понятие позитивной ответственности маловразумительное и не юридическое, а скорее образное в политическом смысле². Расширение рамок юридической ответственности в результате включения в это понятие также перспективной ответственности ведет к утрате ее качественной определенности, растворению в иных общественных явлениях³.

Вторая группа авторов допускает существование позитивной ответственности вместе с негативной. Так, по мнению Т.И. Илларионовой, в гражданском праве она приобретает форму обязанностей лица в обычных регулятивных правоотношениях⁴. В.А. Хохлов считает, что вовлечение категории перспективной ответственности в традиционный юридический аппарат вызвано практической необходимостью⁵.

Многие авторы рассматривают ответственность как особый вид правоотношения⁶, часто выделяя его охранительный характер. Так, по мнению Л.С. Явича, «юридическую ответственность надлежит интерпретировать в качестве особого вида правоотношений охранительного характера...»⁷. Принято считать, что родоначальником концепции ответственности как правоотношения является А.А. Пионтковский⁸. Согласно этой концепции ответственность – это обязанность особого рода, мыслимая толь в рамках правоотношения, в содержание которого входят как сама эта обязанность, так и корреспондирующее ей субъективное право требовать от обязанного лица претерпевания ответственности.

---

¹ См.: Лейст О.Э. Санкции и ответственность по советскому праву. М.: Изд-во МГУ. 1981. С. 227–232.

² См.: Ковалев М.И. Понятие преступления в советском уголовном праве. Свердловск, 1987. С. 16, 153.

³ См.: Братусь С.Н. Материально-правовой аспект гражданской юридической ответственности // Учен. зап. Тартуский ун-т. Тарту, 1987. Вып. 765. С. 6.

⁴ См.: Илларионова Т.И. Ответственность по российскому гражданскому праву / Гражданское право: Учеб. для вузов. Ч. I / Под общ. ред. Т.И. Илларионовой, Б.М. Гонгало, В.А. Плетнева. М.: Изд-во НОРМА–ИНФРА-М. 1998. С. 419.

⁵ См.: Хохлов В.А. Ответственность за нарушение договора по гражданскому праву. Тольятти: Волжский университет им. В.Н. Татищева, 1997. С. 46–47.

⁶ См., например: Малейн Н.С. Имущественная ответственность в хозяйственных отношениях. М., 1968. С. 19; Антимонов Б.С. Основания договорной ответственности социалистических организаций. М.: Госюриздат, 1962. С. 17; Самощенко И.С., Фарукшин М.Х. Ответственность по советскому законодательству. М.: Юрид. лит., 1971. С. 56–57.

⁷ Явич Л.С. Сущность права. Л.: Изд-во ЛГУ, 1985. С. 172.

⁸ См.: Пионтковский А.А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. М., 1961. С. 48–58.

Гражданско-правовую ответственность часто рассматривают и как особую обязанность¹. Так, по мнению Ю.Э. Райдла, обязанность является родовым понятием для ответственности, что ответственность является одним из видов обязанности, а ее сущность заключается в наступлении для правонарушителя неблагоприятных, отрицательных последствий: «В материализованном виде гражданско-правовая ответственность заключается в сужении имущественной сферы правонарушителя»².

Для представителей данной концепции юридическая ответственность существует исключительно в рамках правоотношения. Существование ответственности в рамках правоотношения разделяется многими авторами³.

Некоторые авторы сужают ответственность до уплаты убытков, неустойки⁴. Например, М.И. Брагинский отмечает, что «ответственностью за нарушение обязательства называют установленные законом меры имущественного воздействия на должника, нарушившего обязательство. Существуют две формы ответственности за нарушение обязательства... во-первых, возмещение причиненных убытков и, во-вторых, уплата неустойки»⁵.

Данная точка зрения базируется на наиболее популярном в настоящее время определении гражданско-правовой ответственности сформулированное О.С. Иоффе, где ответственность отождествляется с санкцией за правонарушение. По мнению О.С. Иоффе: «...Гражданско-правовая ответственность есть санкция за правонарушение, вызывающая для нарушителя отрицательные последствия в виде лишения субъективных гражданских прав, либо возложения новых или дополнительных гражданско-правовых обязанностей»⁶. При этом он подчеркивал, что речь идет не просто о санкции за правонарушение, а о такой санкции, которая влечет определенные лишения имущественного или личного характера⁷. Аналогичное определение давал и О.А. Красавчиков⁸. Большинство исследователей отмечает, что сущность ответственности составляет какое-либо обременение.

Сторонники данной точки зрения не проводят различия между понятиями «юридическая ответственность» и «юридическая санкция». Не возражая против отождествления юридической санкции как меры гражданско-правовой ответственности, следует обратить внимание на необходимость разграничения понятий «юридическая ответственность» и «юридическая санкция», проводимые некото-

¹ См.: Крашенинников Е.А. Понятие гражданско-правовой ответственности // Юридическая ответственность: проблемы и перспективы: Учен. зап. Тарт. гос. ун-та. Тарту, 1989. С. 70–71; и др.

² Райдла Ю.Э. Вопросы гражданско-правовой ответственности в условиях перестройки // Юридическая ответственность: проблемы и перспективы: Учен. зап. Тарт. гос. ун-та. Тарту, 1989. С. 52–53.

³ См., например: Тархов В.А. О юридической ответственности. Саратов: Изд-во Саратовск. гос. ун-та, 1978. С. 16–17; Гражданские права и ответственность. Уфа: Уфимская высшая школа МВД РФ, 1996. С. 67; и др.

⁴ См.: Базылев Б.Т. Об институте юридической ответственности // Сов. государство и право. 1975. 1. С. 111.

⁵ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Там же. С. 609.

⁶ См. Иоффе О.С. Обязательственное право. М.: Юрид. лит., 1975. С. 97.

⁷ См.: Иоффе О.С. Ответственность по советскому гражданскому праву. Л.: Изд-во ЛГУ, 1955. С. 7–8; Обязательственное право. М.: Юрид. лит., 1975. С. 95.

⁸ См.: Красавчиков О.А. Гражданско-правовая ответственность за нарушение обязательств. / Советское гражданское право. Т. 1. Учеб. для вузов. М.: Высш. шк., 1972. С. 415.

рыми авторами. Так Б.Л. Хаскельберг отмечает, что «понятия «юридическая санкция» и «правовая ответственность» тесно связаны между собой, но не тождественны. Ответственность осуществляется посредством применения санкций, которыми определяется содержание и мера ответственности»¹. По мнению В.А.Хохлова: «Ответственность – не санкция, но ее конкретные проявления могут и фактически выполняют данную функцию. Ответственность не применяется – она возникает в силу нарушения прав..., а завершается (реализуется, «снимается») в случае применения (невозможности применения) санкций»². То есть санкцией является не сама ответственность, а меры ее реализации.

Такое разграничение представляется правомерным на том основании, что ответственность реализуется через санкции – меры ответственности (аналогично тому, как уголовная ответственность реализуется через наказание) и, следовательно, ставить знак равенства между ними неправомерно.

Все рассмотренные взгляды определяют ответственность с позиции правонарушителя, что обусловлено влиянием уголовного права, где основным субъектом (субъектом ответственности) является лицо, совершившее преступление.

Особую точку зрения в вопросе о понятии ответственности в гражданском праве высказывает В.А. Хохлов, предлагая рассматривать ее с позиции кредитора. По его мнению «вопрос об ответственности стоит лишь постольку, поскольку кредитор (иное управомоченное лицо) оказывается лишенным определенных благ и возможностей. В силу этого действительной задачей является исследование того, что произошло на стороне кредитора; и только с данным обстоятельством могут связываться возможные действия, как управомоченной стороны, так и государства»³. Данный подход объясняет ситуацию, когда деликт или иное гражданско-правовое нарушение при отсутствии претензий (притязаний) и (или) иска управомоченной стороны не порождает состояния ответственности; это может быть связано как с отсутствием негативных последствий у кредитора, так и с отказом реализовать свое право⁴. То есть вопрос гражданско-правовой ответственности связывается именно с правом кредитора, а не с обязанностью правонарушителя.

Определяя, что центральной фигурой в вопросе об ответственности является кредитор (иное управомоченное лицо), В.А. Хохлов подчеркивает, что «Личность правонарушителя значима и в гражданских правоотношениях, но лишь постольку, поскольку необходимо решение основной задачи, требующей отыскания источника благ для компенсации потерь кредитора»⁵.

Исходя из этого, он дает общее определение гражданско-правовой ответственности: «это урегулированное нормами права (в том числе из договора), особое правовое состояние, возникающее в результате нарушения прав участников гражданских правоотношений и характеризующееся возможностью обеспечить восстановление этих прав с помощью специальных санкций — мер ответственно-

---

¹ Хаскельберг Б.Л. Обязательство железнодорожной перевозки груза по советскому праву: Автореф. дис. ... док. юрид. наук. Томск: Изд-во ТГУ, 1969. С. 33.

² Хохлов В.А. Ответственность за нарушение договора по гражданскому праву. Тольятти: Волжский университет им. В.Н.Татищева, 1997. С. 48.

³ Там же. С. 36–37.

⁴ См.: Там же. С. 37.

⁵ Там же. С. 37–38.

сти»¹. Ответственность существует в виде правомочия, реализация которого зависит от волеизъявления управомоченного лица².

Представляется, что данный подход к гражданско-правовой ответственности в наибольшей степени отражает ее сущность и следует согласиться с основными его положениями, однако некоторые моменты требуют уточнения.

Следует согласиться с утверждением В.А. Хохлова о том, что центральной фигурой в вопросе ответственности является кредитор (иное управомоченное лицо). Правомерность такого утверждения не вызывает сомнения по следующим основаниям.

Во-первых, действующее законодательство ясно и однозначно ориентировано на круг проблем, возникающих в сфере правомерно действующего лица и не содержит правил ни об ответственности как последствии правонарушения (в обычном истолковании), ни о самом правонарушении, ни о правонарушителе³.

Во-вторых, данное утверждение справедливо и с точки зрения основной функции (цели) гражданско-правовой ответственности — компенсировать убытки на стороне кредитора.

Однако оценка роли должника представляется не совсем правильной (это обусловлено отрицанием штрафной функции гражданско-правовой ответственности), так как в определенных ситуациях его значение меняется. Так, при выполнении гражданско-правовой ответственностью компенсационной функции на первый план выходит именно кредитор, а при реализации штрафной — должник. В данном случае можно говорить о двойственном характере гражданско-правовой ответственности.

Давая определение гражданско-правовой ответственности через особое правовое состояние В.А. Хохлов, не разъясняет сущности такого состояния.

В чем же выражается особое правовое состояние? По нашему мнению, гражданско-правовая ответственность есть особое правовое состояние — особая правовая связь (правоотношение) между кредитором и должником. Кстати, В.А. Хохлов здесь же отмечает, что ответственность связана с вовлечением в определенный процесс не только кредитора или только должника, она выражает общее для них состояние⁴. Но ведь общее состояние должно выражаться в определенной правовой связи — правоотношении.

Представляется, что формой существования гражданско-правовой ответственности следует считать особый вид охранительного правоотношения — правоотношение ответственности (обязательственное правоотношение). Аналогичное утверждение, в той или иной степени, было высказано многими авторами. Точки зрения сторонников данной концепции были нами рассмотрены выше.

Говоря об особом обязательственном правоотношении, следует рассмотреть вопрос о его возникновении. Что же представляет собой названное обязательство?

---

¹ Хохлов В.А. Ответственность за нарушение договора по гражданскому праву. Тольятти: Волжский университет им. В.Н.Татищева, 1997. С. 48.

² См.: Там же. С. 40–41.

³ См.: Там же. С. 36.

⁴ См.: Хохлов В.А. Ответственность за нарушение договора по гражданскому праву. Тольятти: Волжский университет им. В.Н.Татищева, 1997. С. 40–41.

Так, Е.В. Бриных пишет, что в результате нарушения обязательства у сторон появляются новые правомочия и обязанности¹. В.А. Тархов, говоря о возникновении нового правоотношения ответственности, утверждает, что оно возникает с момента правонарушения и действует в пределах нарушенного правоотношения (абсолютного или относительного), если только ответственность не осуществима в рамках существующего правоотношения². «Договорная ответственность проявляется в форме обязанности, возникающей сразу же после нарушения договорных требований. Она является дополнительной по отношению к той, которая была нарушена»³. Такая обязанность носит вторичный характер. Она порождается нарушением первоначального договорного обязательства⁴.

Положение о том, что юридическая ответственность осуществляется в рамках (посредством) правовых отношений, широко обосновал С.С. Алексеев⁵. Аналогично, по мнению О.С. Иоффе, «основанием ответственности служит правонарушение. Оно вызывает правоохранительные отношения между лицом его совершившим, и тем, перед кем правонарушитель должен нести ответственность»⁶.

Большинство авторов признают, что в результате правонарушения возникает особое правоотношение, посредством которого и осуществляется юридическая ответственность. В некоторых случаях законодатель понятие «ответственность» заменяет понятием «обязательство» (например, обязательства из причинения вреда), тем самым как бы отождествляя эти понятия.

Само по себе внедоговорное обязательство и обязательство, возникшее в результате нарушения договора, не существует без ответственности, и наоборот — ответственность не существует без обязательства. Речь идет о существовании ответственности, а не о ее реализации.

Таким образом, гражданско-правовая ответственность возникает, существует и реализуется в рамках особого обязательственного правоотношения ответственности (существующего как подвид охранительного правоотношения), по которому у кредитора (иного управомоченного лица) возникает право требования возмещения причиненного ущерба, а у должника обязанность такого возмещения.

Содержанием гражданско-правовой ответственности выступают: право требования кредитора и обязанность должника.

Итак, гражданско-правовая ответственность представляет собой определенное правовое состояние — правовую связь между пострадавшим и причинителем вреда (убытков). Поэтому логично выстраивается цепочка: правонарушение — особая правовая связь (правоотношение) — санкция (мера ответственности) за правонарушение.

---

¹ См.: Бриных Е.В. Оперативные санкции — форма гражданско-правовой ответственности // Сов. государство и право. 1969. 6. С. 65–66.

² См.: Тархов В.А. Гражданские права и ответственность. Уфа: Уфимская высшая школа МВД РФ, 1996. С. 67.

³ Големинов Чудомир. Правовые аспекты нового экономического механизма в НРБ. М.: Прогресс, 1984. С. 206.

⁴ См.: Брагинский М.И. Повысить эффективность ответственности в хозяйственных обязательствах // Сов. государство и право. 1972. 8. С. 79.

⁵ См.: Алексеев С.С. Общая теория социалистического права. Вып. 2. Свердловск, 1964. С. 49, 58 и др.

⁶ Иоффе О.С. Обязательственное право. М.: Юрид. лит., 1975. С. 96.